

Новеллы из жизни писателя

«Жажду писать длинно», — сообщал в письме к издателю В. Полонскому замечательный писатель Исаак Бабель, чей 100-летний юбилей отмечен выставкой в Государственном литературном музее. Начать писать длинно Бабель так и не успел. Он был расстрелян на Лубянке в январе 1940 года в расцвете творческих сил. Жизнь его, как и его творчество, состоит из нескольких этапов, схожих с его новеллами. Они представлены на этой выставке в виде отдельных стендов с рукописями, фотографии, архивными документами, иллюстрациями к его произведениям.

Новеллы в жизни писателя тем или иным образом связаны с женщинами, которых любил Бабель и которые оказали влияние на его судьбу. Начинается экспозиция с последнего периода его жизни — с заключения в следственном изоляторе НКВД, куда он попал отчасти и по делу Ежова. Как известно, жена Ежова была любовницей писателя. И маленькая бумажка — показания бывшего руководителя НКВД — сыграла большую роль в его судьбе: «Дело не обошлось без шпионской связи моей жены с Бабелем. Она хотела от меня скрыть свою шпионскую связь с Бабелем». Через несколько дней писатель был арестован.

На выставке впервые представлены недавно рассекреченные архивы КГБ по делу писателя, из которых мы узнаем, как достойно он держался на допросах. Призывал отказываться от самооговоров сокамерников (которые об этом, естественно, сообщили следователям). Представлена на этом стенде фотография Бабея последних дней жизни, где он почти не похож на себя, если сравнить с другими известными его изображениями — с потухшим взглядом и сильно постаревший. Вообще иконография художника довольно бедна, а архивных материалов, связанных с его именем, крайне мало. 24 папки с его личным архивом бесследно исчезли в день ареста.

Сотрудницы музея Наталья Реброва и Елена Абакумова буквально по крупицам собирали юбилейную выставку. Значительную часть экспозиции предоставила музею последняя жена писателя Антонина Пирожкова. Из ее коллекции прекрасные фотографии дома Бабея в Одессе, детские фотографии писателя и его родных, ранее нигде не выставлявшиеся и не публиковавшиеся.

Специальный стенд повествует об одном из сильных пристрастий Бабея — любви к лошадям. Страсть к этим благородным животным появилась еще со службы в Красной армии, куда «в люди» по совету Максима Горького пошел молодой писатель. Там Бабель вел дневники, писал заметки в революци-

ИСААК БАБЕЛЬ

онные газеты. Результатом службы в армии стала книга «Конармия», главы которой печатались в журналах «ЛЕФ» и «Красная новь». Книга вызвала бурю негодования со стороны командарма Буденного, который написал в журнале «Красная новь»: «Будучи от природы мелкотравный и идеологически чуждый нам, он не заметил гигантского размаха борьбы». По свидетельству историков, представленных в экспозиции, Бабель относился к этой скандальной истории крайне практично, справедливо полагая, что скандал только усилит интерес к его произведению.

Наиболее известны «Одесские рассказы» Бабея. Не случайно именно они чаще всего привлекали художников и иллюстраторов. В экспозиции юбилейной выставки представлены иллюстрации Г. Филипповского 1930—1931 годов, которые, по легенде, одобрил сам писатель. К этому же периоду относятся и иллюстрации М. Горшманна. И отдельно представлены работы современных художников, иллюстрирующих и использующих мотивы его рассказов, — Г. Заполянского, А. Заполянского, М. Майофиса, А. Коноплева. Если сравнивать иллюстрации 30-х годов и современные, то бросается в глаза некоторая трагичность восприятия его рассказов художниками нашего времени по сравнению с тем, как понимали его творчество современники. Особенно это заметно в иллюстрациях Александра Коноплева к «Конармии».

Не обошлось на этой выставке и без копий, которыми так богаты наши отечественные мемориальные музеи. Среди них копия с портрета Бабея работы Юрия Анненкова. Но даже в копии портрет хорошего писателя, выполненный хорошим художником, выглядит убедительно.

Вера ПОГОДИНА

АРХИВ «СЕГОДНЯ»

Сегодня. — 1994. — 21 июня. — с. 6.